

Научно-исследовательская статья

УДК 101.1:316

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-22-33

ТЕХНИКА: ОТ БЫТИЯ К СОБЫТИЮ В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА И А. БАДЬЮ

Светлана Викторовна Ковалева

Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
Кострома, Россия,
sweta.lana1968@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6259-3794>

Наталья Николаевна Плужникова

Московский политехнический университет,
Москва, Россия,
pluzhnikova@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4143-1216>

Аннотация. Цель статьи — сравнительный анализ философских взглядов М. Хайдеггера и А. Бадью на сущность техники. Объектом анализа выступили идеи указанных философов относительно сущности техники. Предметом исследования стала техника.

Компаративный подход позволил авторам выявить единые и различные основания при анализе сущности техники. Техника связана с существованием человека. М. Хайдеггер утверждает, что техника как вызов субъекту может пониматься и как опасность, и как спасение. Опасность техники, по М. Хайдеггеру, заключается в инструментально-механическом понимании феномена, которое закрывает, прячет истинный смысл техники.

Авторы приходят к выводу, что если угроза человеку рассматривается М. Хайдеггером как вызов его изначальной человечности, которая никак не связана с его субъективной познавательной деятельностью и инструментальным способом ее воплощения в технике, то для А. Бадью идея подобного забвения бытия техники и его опасность нивелируются. Техника может представлять угрозу в той степени, в которой угрозу представляет капитал, который видоизменяет и подменяет бытие сущим. В итоге техника как вид сущего становится частью множественного бытия капитала, которому отводится решающая роль в реализации власти над современным человеком.

Ключевые слова: техника, бытие, событие, капитал, власть, человек

Для цитирования: Ковалева С. В., Плужникова Н. Н. Техника: от бытия к событию в философии М. Хайдеггера и А. Бадью // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 1 (53). С. 22–33. DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-22-33

Research article

UDC 101.1:316

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-153-22-33

TECHNIQUE: FROM BEING TO EVENT IN THE PHILOSOPHY OF M. HEIDEGGER AND A. BADIOU

Svetlana V. Kovaleva

Kostroma State Agricultural Academy,

Kostroma, Russia,

sweta.lana1968@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6259-3794>**Natalya N. Pluzhnikova**

Moscow Polytechnic University,

Moscow, Russia,

pluzhnikova@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4143-1216>

Abstract. The purpose of the article is a comparative analysis of the philosophical views of M. Heidegger and A. Badiou on the essence of technology. The object of the analysis was the ideas of these philosophers regarding the essence of technology. The subject of the study was technology.

The comparative approach allowed the authors to identify common and different grounds in the analysis of the essence of technology. Technology is associated with the existence of man. If M. Heidegger claims that technology, as a challenge to the subject, can be understood both as a danger and as salvation. The danger of technology according to M. Heidegger lies in the instrumental-mechanical understanding of the phenomenon, which closes and hides the true meaning of technology.

The authors come to the conclusion that if the threat to man is considered by M. Heidegger as a challenge to his original humanity, which is in no way connected with his subjective cognitive activity and the instrumental way of its embodiment in technology, then for A. Badiou the idea of such “oblivion” of the existence of technology and its danger is leveled. Technology can pose a threat to the same extent as capital, which modifies and replaces being with the existing. As a result, technology as a type of being becomes part of the “multiple” being of capital, which is given a decisive role in the exercise of power over modern man.

Keywords: technology, being, event, capital, power, man

For citation: Kovaleva, S. V., & Pluzhnikova, N. N. (2025). Technique: from being to event in the philosophy of M. Heidegger and A. Badiou. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (53), 22–33. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-153-22-33>

Введение

Обращение к сущности техники посредством сравнительного анализа философских взглядов М. Хайдеггера и А. Бадью представляет собой несомненный практический интерес не только для истории философской мысли, но и для оценивания сущности техники и роли технологий в современном мире, их влияния на ценности и смыслы бытия современного человека.

Компаративный философский анализ взглядов представленных философов дает возможность понимания трансформации представления о сущности техники, характерной для современной философии. А. Бадью, будучи одним из наиболее значительных философов современности, неоднократно в своих работах обращается и к сущности техники, и к пониманию техники у М. Хайдеггера, подчеркивая различие взглядов. Для анализа взглядов А. Бадью на сущность техники использованы его работы на русском [Бадью, 2013; 2016; 2019], а также исследования его взглядов на английском [Depoortere, 2019; Feltham, 2019; Bosteels, 2019; Hallward, 2003; 2004; Barker, 2022] и немецком языках [Roskamm, 2008]. Кроме того, авторы опирались на современные исследования сущности техники, проведенные Ж. М. Иманбаевой [Иманбаева, 2024], Д. Л. Хилхановым [Хилханов, 2022], И. А. Иванюшкиным [Иванюшкин, 2019].

Содержание исследования

В начале XX века в западном обществе господствовала мысль, что научное познание представляет надежный, но не единственный путь постижения человеческого существования. Бытие человека мозаично, противоречиво, сверхчувственно. Человеку открыт некий пласт реальности, который он видит и ежедневно ощущает, т. е. сущее. Но последнее не есть единственная реальность. В науке данная идея подкреплялась развитием квантовой физики и теории нелинейных систем, пониманием мира как открытой динамической системы, каждое событие в которой имеет множество вариантов развития и зависит от наблюдателя. Данная идея была прочувствована в философии экзистенциалистами. Наиболее выпукло она представлена, на наш взгляд, в учении М. Хайдеггера о бытии.

Согласно М. Хайдеггеру, бытие не есть сущее. М. Хайдеггер назвал свойственную классической метафизике раздвоенность мира онтологической разницей: «“Онтология” коренится в различении бытия и сущего. “Различение” уместнее назвать именем “разница”, в котором отмечено, что сущее и бытие неким образом разнесены, разделены и вместе с тем соотнесены друг с другом, а именно сами по себе, а не на основании какого-то “различения”. Различение как “разница” означает, что между бытием и сущим существует *разнесенность*» [Хайдеггер, 1993, с. 152].

Таким образом, познание есть не выявление черт сущего, а постоянное приближение к «потаенным» структурам бытия. Эта идея близка восточным религиозным учениям, в частности индуизму, который также разделяет реальность, окружающую человека, на два вида — иллюзорную (сущее) и высшую, неделимую, воплощением которой являются вещи и события в материальном мире. В индуизме она называется «Брахман». Бытие как сущее, согласно М. Хайдеггеру, как индивидуальное существование конечно, поскольку за ним открывается вечность — Истина.

Представляется мистической и трактовка М. Хайдеггером языка как «дома бытия». Язык, по М. Хайдеггеру, есть выход к бытию. Язык есть сфера, властвующая над человеческим сознанием в отличие от речи. Язык не есть речь. Все мироздание как бы пронизано языковыми отношениями, превращаясь в «глобальную империю языка»: «когда мы понимаем язык как речь, мы игнорируем сложность мира и теряем достигнутый в языке смысл intersубъективного соглашения» (цит. по: [Tietz, 2005, с. 60]).

Согласно М. Хайдеггеру, техника первоначально открывается человеку как бытие, однако, по мере объективации и самой техники и субъекта в ней, она становится сущим, т. е. событием. Техника как событие принадлежит уже всецело миру сущего, низводится до уровня повседневного существования человека. Обращаясь к современности, это означает, что техника представлена как сущее через технологии, которые предназначены лишь для практического, повседневного использования человеком. Техника инструментализируется, становится «множественным» сущим, а не тем, что указывает на целостность бытия и его подлинность. Человек посредством техники отдаляется от самого бытия и от Истины. Поэтому, по М. Хайдеггеру, необходимо вернуться к бытию как к единому смыслу и Истине.

Современный философ А. Бадью как критик призывов М. Хайдеггера к пониманию целостности бытия и Истины говорит о том, что техника, как и все, что существует посредством мышления субъекта, является лишь событием [Бадью, 2013]. Техника — часть множества, это событие наравне с другими событиями. Бытие всегда открывается человеку в событии. Поскольку техника находится в поле человеческого действия, то оно тоже есть путь к бытию, по А. Бадью.

Понимая технику в сугубо событийном смысле, А. Бадью указывает, что техника дегуманизирует субъекта, обезличивает его. Однако поскольку техника открывает доступ к бытию, то все большее обмирщение техники, ее дегуманизация обналичивает и обнажает смысл самого Бытия, поскольку за техникой стоит капитал как вид централизованного сущего. Капитал как бы стягивает на себя множественность событий. Капитал разоблачает, десакрализирует и дегуманизирует любые ценности, в том числе и технику. Техника, вовлеченная в пространство капитала, сама становится разменной монетой сущего. Именно капитал возводит технику как род множественного сущего в единую реальность, технократизируя и оцифровывая существование человека.

Таким образом, техника посредством капитала превращается, согласно А. Бадью, из символического в реальное сущее — в сущее технологий, которые и ставятся вместо бытия и Истины. Техника за счет капитала захватывает реальность, а капитал через технику осуществляет власть и подмену смыслов этой реальности.

В итоге в капитале Истина становится пустотой, а техника — манифестацией этой пустоты бытия и Истины. Техника превращается в форму самого капитала, а также в инструмент реализации его власти, что позволяет, на наш взгляд, в современных условиях говорить о цифровом тоталитаризме, в котором инструментом власти выступают технологии, заменяющие Бытие и Истину, поэтому они характеризуются нами как тотальная структура процесса фетишизации.

Результаты исследования и дискуссии

Таким образом, применяя методологию А. Бадью, можно сказать, что техника как вид множественного сущего становится формой инструментализации повседневной действительности. Как связаны идеи А. Бадью с работами в области философии техники в отечественной философии и что представляет собой техника как вид множественного сущего?

На основе системы знаний как устойчивого базиса использования материально-предметной реальности создается техника, смысл исследования которой осуществляется в философии техники. По мнению И. А. Негодаева, целью дисциплины является создание единой структуры в понимании этого феномена на основе синтеза «тех знаний о технике, которые добыты различными специалистами» [Негодаев, 1997, с. 67]. Исходя из обозначенной цели, автор предлагает рассматривать технику:

- как определенный процесс в деятельности человека;
- как средство этого процесса;
- как результат воплощенного знания;
- как социокультурный феномен жизни [Негодаев, 1997, с. 67].

Подобное понимание техники закликивает ее изучение на инструментально-механистическом аспекте. Как указано в работе «Философия техники: история и современность», выпущенной под редакцией В. М. Розина, «Техника является “инструментом”, другими словами, всегда используется как средство, орудие, удовлетворяющее или разрешающее определенную человеческую потребность (в силе, движении, энергии, защите и т. д.)» [Философия техники, 2007, с. 59]. Данная характеристика очень точно определяет понимание техники как инструмента для удовлетворения потребностей человека, которые формируются на утилитарно-прагматическом уровне сознания.

В русле инструментально-механистического подхода рассматривает технику Н. А. Бердяев. Философ пишет, что не могут существовать «технические цели

жизни», но при этом вполне вероятны «технические средства, цели же жизни всегда лежат в другой области, в области духа»¹. Подытоживая, автор заявляет, что «техника всегда есть средство, орудие, а не цель»². Развивая свою мысль об этом феномене, Н. А. Бердяев высказывает предостережение, что технические средства достижения целей как способ существования техники на каком-то этапе своего развития утрачивают свой нейтралитет по отношению к ценностям жизни. Развиваясь по своей внутренней логике, этот феномен своего создателя — человека — превращает в средство существования, навязывая ему свои цели. Философ утверждает, что «без техники невозможна культура, с нею связано самое возникновение культуры». Но при этом «окончательная победа техники в культуре, вступление в техническую эпоху влечет культуру к гибели»³.

Неоднозначность в характеристике техники, представленной Н. А. Бердяевым, связана с еще одной проблемой, находящейся в русле инструменталистского ее понимания. Эта проблема трактуется как оценка техники, которая рассматривается в качестве либо положительных, либо отрицательных последствий, к которым приведет ее развитие. Д. В. Ефременко предлагает понимать под оценкой техники такое исследование, которое «есть определенного рода рефлексия над феноменом техники и научно-технической деятельности, а именно рефлексия, связанная с соотнесением с определенными ценностями или даже с целой ценностной иерархией» [Ефременко, 2002, с. 57].

Можно утверждать, что оценивание техники, предложенное ученым, относится к этической сфере исследования, которая носит социально-философский характер и никак не связано с областью онтологии. Любой способ оценки позволяет рассматривать феномен техники как один из возможных аспектов, который определяет процесс развития субъекта и социума. И постановка, и решение данной проблемы находятся в границах инструментально-механистического подхода, основанного на учении И. Канта о трансцендентально-формальном синтезировании чувственных модальностей и подведении полученных результатов под оценочное суждение. Как пишет И. В. Демин, «такая трактовка техники... не выходит за пределы новоевропейской метафизики и новоевропейского способа мышления, ведомого фундаментальной оппозицией “искусственное – естественное”» [Демин, 2010, с. 129].

Исходя из краткого анализа понимания феномена техники, можно сказать, что таковой в классических исследованиях рассматривается в качестве средства, которое подвластно человеку. Однако при определенных условиях, не совсем ясных в рамках инструментально-механистического подхода, это средство способно «восстать» против него, но при этом сущность этого феномена не изменится, оставаясь средством. Человек, познающий технику и действующий

¹ Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. Май. № 38. С. 6. URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1933_384.html (дата обращения: 20.09.2024).

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 7.

посредством ее использования, остается кантовским трансцендентально-формальным субъектом. Следовательно, важным шагом в выявлении онтологического статуса техники является знакомство с неклассической философией, в частности с фундаментальной онтологией М. Хайдеггера.

Согласно философу, чтобы понять технику в ее сущности, необходимо рассмотреть саму природу технического. Для этого надо отказаться от привычного инструментального понимания этого феномена, потому что таковым «движимы все усилия поставить человека в должное отношение к технике. Все нацелено на то, чтобы надлежащим образом управлять техникой как средством. Хотят, что называется, “утвердить власть духа над техникой”. Хотят овладеть техникой» [Хайдеггер, 1993, с. 222].

Однако, критикуя инструментально-механистическое понимание техники, философ отдает должное такому подходу в ее определении и полагает, что «верное всегда констатирует в наблюдаемой вещи что-то соответствующее делу. Но такая констатация при всей своей верности вовсе еще не обязательно раскрывает вещь в ее существе». По мнению М. Хайдеггера, верное не может считаться истинным, но только там событие истины осуществляется, где происходит раскрытие самой сущности вещи, ее фиксирование в «просвете бытия». «Поэтому просто верное, — утверждает философ, — это еще не истина. Лишь истина впервые позволяет нам вступить в свободное отношение к тому, что задевает нас самым своим существом. Верное инструментальное определение техники, таким образом, еще не раскрывает нам ее сущности. Чтобы добраться до нее или хотя бы приблизиться к ней, мы должны, пробираясь сквозь верное, искать истинного» [Хайдеггер, 1993, с. 222].

Исходя из характеристики техники, которую представил философ, можно сказать, что нельзя рассматривать этот феномен только как нечто существующее объективно, потому что сама объективность есть создание человека как субъекта. Именно по этой причине М. Хайдеггер уточняет еще раз, что «техника не простое средство. Техника — вид раскрытия потаенности. Если мы будем иметь это в виду, то в существе техники нам откроется совсем другая область. Это — область выведения из потаенности, осуществления истины» [Хайдеггер, 1993, с. 225]. Феномен техники имеет непосредственное отношение к истине, потому что в действительности является сферой осуществления таковой.

Философ прямо спрашивает, не с человеком ли как с творцом имеет непосредственную связь техника? И не он ли способен, обладая бытием, выходить «из потаенности для состояния в наличии»? — уточняет ученый. Потаенность в контексте фундаментальной онтологии М. Хайдеггера считается неподлинным бытием, которое связано с потребительским существованием человека. «Состояние в наличии» характеризует совместное стояние в «просвете бытия» как «раскрытие потаенного». Для философа важно понять, может ли человек своими силами осуществить такое раскрытие. «Человек может, конечно, тем или иным способом представлять, описывать и производить те или иные вещи, — пишет М. Хайдеггер. — Но непотаенностью, в которой показывает

себя или ускользает действительное, человек не распоряжается. То, что со времен Платона действительное обнаруживает себя в свете идей, не Платоном устроено. Мыслитель лишь отвечает тому, что было к нему обращено как вызов» [Хайдеггер, 1993, с. 228].

Таким образом, согласно философу, созидание техники, рассматриваемое как «поставляющее производство», только реализуется человеком; именно поэтому техника не может быть его средством или инструментом, но он сам есть посредник между сущим и его непотаенностью. И в этом зазоре и осуществляется деятельность по воплощению феномена. М. Хайдеггер подчеркивает, что субъект не может по собственной воле приводить сущее к непотаенности, поэтому он не способен самостоятельно прекратить «техническую» форму деятельности. И стремление к протесту, и борьба против всего технического по своей сущности техничны.

Для решения проблемы определения сущности феномена техники философ предлагает ввести понятие «постав», которое характеризует вызов к человеку для сосредоточенности его «на поставлении всего... в качестве состоящего-в-наличии» [Хайдеггер, 1993, с. 229]. «По-ставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ничем техническим» [Хайдеггер, 1993, с. 229].

Техника выступает и как угроза человеческому бытию, и как спасение. По мысли философа, спасение человека связано с возможностью постичь высшее «достоинство своего существа» [Хайдеггер, 1993, с. 236]. Именно в таком контексте следует понимать угрожающее действие постава, потому что его господство «грозит той опасностью, что человек окажется уже не в состоянии вернуться к более исходному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины» [Хайдеггер, 1993, с. 234]. «Высшее достоинство» как «голос ранней истины» отсылает нас к античной философии, в которой рассматривается причастность человека к бытию через создание произведения в творческом процессе мыследеятельности. Именно такой «выход из потаенности есть та судьба, которая всегда уже, всегда вдруг и необъяснимо ни для какой мысли наделяет собой человека, делясь на раскрытие потаенного путями произведения и производства. Производяще-добывающее раскрытие исторически происходит от раскрытости произведения. Но вместе с тем постав роковым образом заслоняет собою *ποίησις* «поэзию»» [Хайдеггер, 1993, с. 235].

Можно сказать, что истинная сущность техники связана с раскрытостью человека, с его выходом из потаенного в «просвет бытия» с целью осуществить свое «архе» в «техне», творчески преобразовывая свою жизнь. Этот творческий процесс создает произведение, поэзию, как пишет М. Хайдеггер, которое изначально и ближе к сущности человека-создателя. В такой форме деятельности отсутствует что-либо потребительское, связанное с материальными благами, необходимыми для инструментального использования. В этом и заключается чистота «ранней истины». Поставляющее производство — это не что иное, как вторичное, производное от произведения.

Важно понять, что приобретенные в познавательном процессе знания об объектах природы и их использование в создании техники, придают сознанию субъекта устойчивость, но эта устойчивость весьма иллюзорна, ибо реальность не стоит на месте, а постоянно находится в динамичном процессе изменения, становления. Следовательно, знания, которыми обладает субъект, а также их техническое воплощение в ближайшем будущем начнут не соответствовать действительности; в итоге во внутреннем мире человека неизбежно начнется конфликт между содержанием сознания (знанием) и внешним миром как техническим способом его воплощения в феномене техники.

Разрыв, или кризис, что с древнегреческого *κρίσις* означает состояние, которое возникает при условии, что к достижению цели не ведут привычные средства, устаревшие либо ставшие неадекватными в новых условиях существования. Как утверждают психологи, внутренний кризис сопровождается депрессией, унынием, отчаянием, человек не может найти себе места, цепляется за известные модели поведения, основанные на привычных знаниях, а они не срабатывают, вновь и вновь стремится убежать в технически созданную цивилизацию, но это не спасает, как пишет М. Хайдеггер.

Выходом из кризиса является необходимость вновь вступать в познавательный процесс, а это значит ломать внутренний мир, содержащий знания, и заново организовывать свое сознание, подстраивать его под изменчивость природы, под новые требования технической цивилизации, которая на современном этапе приобретает цифровой характер. Неслучайно студенты, вышедшие из стен образовательного учреждения в жизнь, недоумевают, почему же все, чему их учили столько лет, оказывается ненужным и неприменимым к реальным условиям существования. И, как показывает практика, наиболее удачными и успешными бывают те студенты, которые учились посредственно, плохо, не особо стараясь.

Здесь уместно вспомнить учение русского философа М. М. Бахтина. Прежде всего философа, и в этом его позиция близка к учению М. Хайдеггера. Он убежден в том, что трансцендентальный процесс познания, осуществляющийся по своим категориальным законам логики, никак не связан с историческим актом жизни человека, его экзистенцией. Он пишет: «Обнаружение априорно-трансцендентального элемента в нашем познании не открыло выхода изнутри познания, т. е. из его содержательно-смысловой стороны, в исторически-индивидуальную действительность познавательного акта, не преодолело их разобщенности и взаимной непроницаемости...» [Бахтин, 2003, с. 11].

Таким образом, жизнь человека должна протекать по каким-то другим законам, которые определяются и формируются уже не внешней чувственностью в ее единстве с трансцендентальной (или рассудочной) формой мышления. Творческий процесс мыследеятельности как способ создания произведения, или поэзии, по М. Хайдеггеру, который позволяет человеку преодолеть «поставляющее» давление техники и цивилизации в целом, и есть способ раскрытия его для реализации своего человеческого потенциала.

Выводы

Таким образом, взгляды М. Хайдеггера и А. Бадью на сущность техники существенно разнятся между собой, но при этом сохраняется зазор понимания техники как события, с одной стороны, и бытия — с другой.

У А. Бадью, в отличие от М. Хайдеггера, в трактовке техники присутствует идея потерянного начала, которая объясняет связь между техническим прогрессом и забвением бытия. А. Бадью полагает, что без этой идеи можно обойтись, поскольку в техническом развитии нельзя говорить о потерянном начале, ведь непонятно, что является утраченным началом. А. Бадью признает М. Хайдеггера великим мыслителем и считает, что у него было понимание, что техника может принести облегчение людям, создать альтернативу только в том случае, если в ней будет задействовано то, что относится к регистру мышления самого человека. Кризис техники с этой позиции есть кризис мышления.

Техника — это то, что оказывается у А. Бадью встроенным между традицией Бытия и капиталом технологий. Однако в условиях капитализма происходит материализация техники, что для М. Хайдеггера было сравнимо с Пустотой, а не с Истиной. Однако А. Бадью считает, что такой альтернативы и выбора между техникой как бытием и техникой как Событием нет, поскольку постулирование такой альтернативы уже будет навязанным самой техникой и капиталом. В этом смысле вопрос о связи техники как утраченного бытия и технического развития исчерпал себя.

Однако любое Событие и техника как Событие проявляет разрыв, который становится возможным как путь к Истине. Однако А. Бадью трактовал Событие как создание в мире возможности процедуры поиска Истины, но Событие, под которым мы понимаем технику, например, не является созданием самой этой процедуры [Бадью, 2016, с. 17]. Событие указывает нам, что существует возможность, которая была неизвестна. Событие — это только предложение. Оно предлагает нам что-то. Все будет зависеть от того, как будет «подхвачена» человечеством эта возможность, это предложенное Событие, как эта возможность будет проработана, встроена в мир, развернута в нем. Это и является процедурой Истины.

Список источников

1. Бадью А. Загадочное отношение философии и политики / пер. с фр. М.: ИОИ, 2013. 109 с.
2. Бадью А. Философия и событие / пер. с фр. М.: ИОИ, 2016. 192 с.
3. Бадью А. Истинная жизнь / пер. с фр. М.: РИПОЛ классик, 2019. 174 с.
4. Depoortere F. Badiou and theology. T & T Clark, 2019. 224 p.
5. Feltham O. Alain Badiou: live theory. London: Continuum, 2019. 134 p.
6. Bosteels B. Badiou and politics. Durham: Duke University Press, 2019. 216 p.
7. Hallward P. Badiou: a subject to truth. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2003. 302 p.
8. Hallward P. Think again: Badiou and the future of philosophy. London: Continuum, 2004. 165 p.

9. Barker J. Alain Bodiou: a critical introduction. London: Pluto Press, 2022. 245 p.
10. Roskamm W. Alain Bodiou und die Philosophie. Grin Verlag, 2008. 104 p.
11. Иманбаева Ж. М. Роль техники в системе культуры // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2024. № 1 (49). С. 90–98. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.49.1.7>
12. Хилханов Д. Л. Традиционные культурные коды в эпоху интернета // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2022. № 3 (43). С. 29–43. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.3>
13. Иванюшкин И. А. Искусственный интеллект: перспективы социокультурных трансформаций // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2019. № 4 (32). С. 10–20. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2019.32.4.01>
14. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика. 1993. 448 с.
15. Tietz U. Heidegger. Leipzig: Reclam, 2005. 230 p.
16. Негодаев И. А. Философия техники: учеб. пособие [для технических вузов]. Ростов н/Д: ДГТУ, 1997. 319 с.
17. Философия техники: история и современность / под ред. В. М. Розина. М.: ИФ РАН, 1997. 283 с.
18. Ефременко Д. В. Введение в оценку техники. М.: МНЭПУ, 2002. 184 с.
19. Демин И. В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2 (8). С. 126–137.
20. Бахтин М. М. К философии поступка // Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. М.: Русские словари, 2003. С. 7–68.

References

1. Badiou, A. (2016). *Philosophy and event*. IOI, 2016. (In Russian).
2. Badiou, A. (2019). *True life*. RIPOL classic. (In Russian).
3. Badiou, A. (2013). *The enigmatic relationship of philosophy and politics*. IOI. (In Russian).
4. Depoortere, F. (2019). *Badiou and theology*. T & T Clark.
5. Feltham, O. (2019). *Alain Badiou: Live theory*. Continuum.
6. Bosteels, B. (2019). *Badiou and politics*. Duke University Press.
7. Hallward, P. (2003). *Badiou: A subject to truth*. University of Minnesota Press.
8. Hallward, P. (2004). *Think again: Badiou and the future of philosophy*. Continuum.
9. Barker, J. (2002). *Alain Bodiou: A critical introduction*. Pluto Press.
10. Roskamm, W. (2008). *Alain Bodiou und die Philosophie*. Grin Verlag.
11. Imanbayeva, Zh. M. (2024). The role of technology in the cultural system. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1 (49), 90–97. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2024.49.1.7> (In Russian).
12. Khilkhanov D. L. (2022). Traditional cultural codes in the Internet AGE. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (43), 29–43. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2022.43.3.3> (In Russian).
13. Ivanyushkin, I. A. (2019). Artificial intelligence: the prospect of socio-cultural transformation. *MCU Journal of Philosophical Science*, 4 (32), 10–20. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2019.32.4.01> (In Russian).

14. Heidegger, M. (1993). *Time and being: articles and speeches*. Respublika. (In Russian).
15. Tietz, U. (2005). *Heidegger*. Reclam.
16. Negodaev, I. A. (1997). *Philosophy of technology*. DG TU. (In Russian).
17. Rozin, V. M. (Ed.). (1997). *Philosophy of technology: History and modernity*. IF RAN. (In Russian).
18. Efremenko, D. V. (2022). *Introduction to the assessment of technology*. MNEPU. (In Russian).
19. Demin, I. V. (2010). Existential-ontological justification of technology in the philosophy of M. Heidegger. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*. Series: Philosophy. Philology, 2(8). 126–137. (In Russian).
20. Bakhtin, M. M. (2003). To the philosophical approach. In Bakhtin, M. M. *Collected works in 7 vols.* (vol. 1, pp. 7–68). Russian Vicabulares. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Ковалева Светлана Викторовна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин Костромской государственной сельскохозяйственной академии, Кострома, Россия.

Svetlana V. Kovaleva — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Social and Humanitarian Disciplines at the Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia.

sweta.lana1968@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6259-3794>

Плужникова Наталья Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Московского политехнического университета, Москва, Россия.

Natalya N. Pluzhnikova — PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities at the Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia.

pluzhnikova@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4143-1216>